

ЭТНО МЕТОДОЛОГИЯ

*проблемы
подходы
концепции*

2

INSTITUTE OF ETHNOLOGY AND HISTORY
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
117071, MOSCOW, RUSSIA

Этнология #2

ЭТНОЛОГИЯ

ISSN 0013-788X

Volume 2

Moscow 1995

RUSSIAN MINISTRY OF CULTURE
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF CULTURAL AND NATURAL HERITAGE

Э. И. ПИТОВАТОВА

Ethnomethodology:

problems, approaches, concepts

Volume 2

Moscow 1995

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РОССИЙСКИЙ НИИ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

Этнометодология: проблемы, подходы, концепции

Выпуск 2

Москва 1995

Редакторы-составители

*А.А. Пископфель
В.Р. Рокитянский
Л.П. Щедровицкий*

Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. Вып. 2:
Сборник статей. — М., 1995. — 172 с.

ISBN 5-86443-018-8

Сборник «Этнометодология — 2», как и первый выпуск серии посвящен проблемам методологического осмысления оснований этнологии и ее места в проблемно-тематической области «социум-культура-этнос». При всем разнообразии предметного содержания, статьи сборника объединены общей установкой авторов на анализ научного инструментария этнологии: концепций, понятий, методов.

The book being the second issue in the series «Ethnomethodology» is dedicated to methodological investigation of the foundations of ethnology and of its place within the problem area «Socium-Culture-Ethnos». The papers included despite the formal and thematic variety are characterized by a common subject, that is analysis of the scientific means of ethnology, of its theories, concepts and methods.

Научное издание

Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. Вып. 2:
Сборник статей. - М., 1995. - 172 с.

Утверждено к печати Российским НИИ
культурного и природного наследия

Статьи печатаются в авторской редакции
Оригинал-макет подготовлен в Центре этносоциальных исследований

Лицензия ЛР №020730 от 12.02.1993. Подписано в печать 05.12.1995.
Формат 60x90 1/16. Гарнитура TextBook. Усл. печ. л. 11.
Тираж 500 экз. Заказ № 104 Цена договорная.

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2

Типография ПЭМ
121374, Москва, Можайское шоссе, 25

ISBN 5-86443-018-8

© Центр этносоциальных исследований, 1995

От редакторов-составителей

Второй выпуск серии научных публикаций Центра этносоциальных исследований (Институт культурного и природного наследия), как и первый (1994), посвящен тому кругу проблем, который с неизбежностью возникает перед каждым, предпринимающим более или менее последовательные попытки концептуализации этнических явлений.

Непрерывной и роковой особенностью всего, на чем лежит печать этничности, является высокая степень **вовлеченности** всех кто так или иначе соприкасается с этническими процессами — в «реальной» ли общественно-политической жизни будучи ее активным участником, или только «идеально» как кабинетный ученый.

Конечно, в той или иной степени это относится ко всему кругу общественных дисциплин, но ни одной из них не свойственна та степень заинтересованности и страстности, переходящей в пристрастность, с которой все, что имеет хоть какое-то отношение к этноопределенным особенностям социокультурных миров и творящих их народов, становится средством и фактором общественно-политической жизни «здесь и теперь», средством утверждения или ниспровержения того или иного сложившегося социального порядка и поддерживающих его институтов.

Editors' Foreword

The second issue of the Centre of Ethnosocial Research (Institute for Natural and Cultural Heritage) series is focused on the same range of problems as has been the first one (1994). These problems inevitably arise before anybody, who tackles the problems of ethnic phenomena conceptualisation.

A high degree of involvement is inalienable and fateful characteristic of everything that is marked by ethnicity, be this a person who actively and «directly» participates in the social life and ethnic processes, or a scholar who is «ideally» involved as an armchair theoretician.

As a matter of fact, this observation is relevant in some degree to all social science disciplines, but no discipline is characterized by such passionate and interested attention, if not partiality, with which everything that has any relation to the ethnic dimension of sociocultural worlds and peoples creating these worlds becomes a means and a factor of sociopolitical life «here and now», an instrument of affirmation or negation of an established social order and its supporting institutes.

Everything is used here, from statements and deeds of political and cultural actors to the contents of voluminous academic publications.

В ход идет все — от заявлений и поступков политических и культурных деятелей до содержания многотомных научных трудов. Всяк их толкует на свой лад и зачастую вопреки мысли и намерению их авторов. В подобной ситуации гиппократова максима «не навреди» и чувство ответственности приводят иногда к позиции своего рода воздержания в надежде сгладить существующие или предотвратить грядущие формы противостояния просто не давая им «пищи». Но надежда эта остается тщетной — свято место пусто не бывает, — и место объективированного знания оказывается занятым мифами и прорицаниями.

Воздержание бесплодно, потому что пассивно, и зачастую ничуть не менее безответственно, чем осмысленная и направленная активность. Ответственность же, на наш взгляд, — в другом, и у каждой деятельной позиции она своя, согласно ее смыслу и значению в универсуме человеческой деятельности. Для тех же, кто претендует на мыслительное, интеллектуальное освоение социально-этнической реальности, она прежде всего в определенности и рефлексивности аналитической и прогностической работы, препятствующих превращению ее результатов в свою собственную противоположность вопреки подлинным намерениям авторов. Такая определенность невозможна без постоянных усилий по совершенствованию концептуального аппарата собственной работы, без анализа его основных категориальных и теоретических

Everybody feels a judge here, often interpreting these statements and acts contrary to the logic and will of their authors. In this situation the Hippocrates' maxim «Not damage» and responsibility sometimes lead to a position of non-action and non-interference fed by a hope to reduce and warn various forms of dissent by their silencing. But one hopes in vain, for voids and blanks are immediately filled, and the place of objectified knowledge is taken by myths and prophecies.

Abstention from action is unfruitful, for it is passive and often even more irresponsible than well planned and directed action. The responsibility, as we think, resides elsewhere, and each active position contains its own responsibility corresponding to its meaning and sense in the universe of human action. For those who aspire to intellectual mastering of ethnosocial reality this responsibility consists in the clarity and reflexivity of analytic and prognostic work, preventing its results to turn into the opposite in spite of their author's true intentions.

Such a definiteness is impossible without permanent work on refining of one's own conceptual tools, without the analysis of the main theoretical and categorical schemes and supporting idealization and schematization principles, that is without «methodological reasoning».

This kind of work «on oneself» delimits the boundaries of that field, which we prefer to

схем и стоящих за ними принципов идеализации и схематизации, т.е. без работы «методологического разума».

Такая работа «над собой» очерчивает границы той области, которую мы предпочитаем называть здесь «этнометодологией» (в нашей интерпретации). В первом выпуске серии этнометодологическими мы предложили считать метапредметные работы теоретико-методологического характера, выполняющие роль критики и обоснования, нормирования и программирования, оценки и регулирования широкого круга междисциплинарных, прежде всего теоретических исследований и разработок, посвященные феномену этнического в общественной жизни, различным теориям происхождения и исторической судьбы этнических бытия и сознания.

Продолжая эту линию, мы и настоящий сборник посвятили, в основном, дискуссионным вопросам концептуализации этнических явлений в той или иной степени развивая проблемно-тематическое содержание, намеченное в первом выпуске.

Открывает сборник статья коллектива авторов, работающих над созданием базы данных о народах России, — «Макет базы данных "Народы России": принципы, структура, интерфейс». В статье отражен второй этап работы над темой — опыт и результаты создания действующего макета БД (общий замысел работы представлен в первом выпуске). Обсуждаются принципы и подходы к созданию системы баз данных «Рос

call here «ethnomethodology» (in our interpretation of the term). We moved (in the first issue of the series) to call «ethnomethodological» that meta-subject research of theoretical and methodological nature, which serves the purposes of critique, substantiation, standardization and programming, as well as evaluation and regulation of the broad spectrum of interdisciplinary studies, first of all, theoretical, which has as its main object the ethnic phenomenon in social life and diverse theories of origin and historical fate of the ethnic consciousness and existence.

Continuing this tradition in the present collection we provide accounts of debatable issues in the ethnic phenomena conceptualization, trying to develop to a certain extent the problems and questions posed in the first book.

A group of authors, working over creation of a database on the peoples of Russia, open the article collection with the article «Model of a database "Peoples of Russia": principles, structure, interface». The second stage of work over the database is reflected and results of creation of the acting model are presented (general outline of the work is described in the first issue of the series). Principles and approaches to creation of a system of databases «Russia», as well as those incorporated in a model are discussed; the main information and taxonomic «ca

сия»; характеризуются принципы заложенные в макет БД; описываются основные информационно-таксономические «категории» и способ порождения и разворачивания логико-информационной структуры БД; приводятся примеры эргономической проработки пользовательского интерфейса.

В статье А.А.Пископпеля «Элементарная структурно-функциональная модель конфликта как деструктивного социального противодействия» предпринята попытка развернуть и продемонстрировать продуктивность выдвинутого автором (см. Вып. 1) представления о сути и причинах конфликтов. Вводятся базальные структурно-функциональные элементы социального действия/взаимодействия и схемы (модели) взаимодействий (механического и социального), в том числе и конфликтного. Развивается и аргументируется такой взгляд на конфликты, согласно которому их причиной является дивергентность «парадигматик» исходных действий/взаимодействий. Обсуждается смысл и ограничения предложенной схемы (модели).

В статье В.Р.Рокитянского «Этническое как проект» социопроектный подход к этническому осуществляется путем постулирования утопии свободного единства в истине и ее последовательной коррекции с учетом требования реализуемости. Этнопроект выступает как продукт экспансии таких начал микросоциальной интеграции, как дело, семья и конфессия.

В статье «О неуютности автаркии, национализме и пост-советской

тегориях» and the way of generation and enfolding of the logical structure of the database are described, ergonomic solutions of the user interface are exemplified.

In the article «The Elementary Structural Functional Model of Conflict as Destructive Social Counteraction» (A.Piskoppel) an attempt is undertaken to demonstrate the efficiency of the author's representation of conflict reasons, discussed in more detail in the first issue. Basic structural-functional elements of social action/interaction and models of interactions (mechanical and social) including conflictual ones are introduced. It is argued that reasons for conflicts might be produced due to divergent paradigmatics of initial actions/interactions. The meaning and restrictions of the model are discussed.

In the article «The Ethnic as a Project» (V.Rokitiatsky) a socio-projective approach is carried out by postulating of an utopia of free unity in truth and its consecutive correction from the standpoint of realization requirements. Ethnoproject appears as a product of expansion of such elements of microsocial integration as enterprise, family and confession.

In the article «On Autarky, Nationalism and Post-Soviet Identity» (S.Sokolovskii) it is argued that the transformations in space and time perception, triggered by the demise of the USSR, are linked to the evolving concepts of ethnicity, nati-

идентичности» (С.В.Соколовский) рассматривается эволюция представлений о нации, гражданстве и этничности, ставится вопрос о роли социальных самоописаний в социальном действии, описываются трансформации идентичности, связанные с восприятием пространства и времени, вызванные распадом СССР.

В статье С.В.Соколовского «Самоопределение и проблема меньшинств (международно-правовые аспекты)» рассматриваются проблемы применимости концепций западной политологии и социологии для анализа положения уязвимых групп в пост-тоталитарных государствах, определения бенефициантов международно-правовых и государственных законодательств, направленных на защиту меньшинств; осуществлена типологизация меньшинств и социокультурных и политических контекстов, в которых они существуют; наконец, рассматриваются проблемы самоопределения и суверенитета в связи с требованиями меньшинств в области культуры, языка, экономики и политики.

В статье «Этнография как жанр и как власть (впечатления о современном состоянии дисциплины)» (С.В.Соколовский) читатель обнаружит критику сложившегося в отечественной этнографии жанра научной статьи, описание некоторых из используемых стилистических тропов, демонстрацию зависимости стиля от сложившегося распределения власти в академическом сообществе и краткий очерк эволюции понятия «власть» и проявлений

on, and citizenship. It is further stated that a feedback of conceptual schemes in social self-regulatory systems informs social and political action.

The article «Self-Determination and Minority Rights (international law perspective)» (S.Sokolovskii) is focused on the issues of different forms of self-government, particularly in the spheres of minority languages, culture, and education. Special emphasis is laid on the issues of typology of minorities and sociopolitical contexts they are confronted with. Successful protection of minority rights in multiethnic polities is viewed as one of the basic mechanisms of reducing interethnic conflict. As the different forms of self-government (personal, cultural and territorial autonomy) are poorly known and under-researched in Russia, the main purpose is to introduce into the national political culture knowledge on innovative forms of autonomy, sovereignty and self-determination, which are known only to the experts on international law and which could be implemented in restructuring the centralized state power along the lines of federalization and plural sovereignty.

In the article «Ethnography as genre and as power» (S.Sokolovskii) which is an impressionistic essay of contemporary state of the discipline the established genre of ethnographic publications is criticized. Power relations in academic community are exposed and exemplified in

ных, так и диахронных инфосвязей; при этом по интенсивности последних социалистические нации заметно более продвинуты, чем буржуазные <...>.

У ассоциированных народностей (в отличие от ассоциированных племен) уровень плотности инфосвязей и общее качество жизни могут быть (а в социалистическом обществе, как правило, действительно бывают) не ниже, чем у нации, с которой они ассоциированы. Но *лишь часть этих инфосвязей (отраженная на схеме)⁶* лежит в рамках самих этих народностей, их специфичной культуры, отправляется на их языке, относится к их традиционной литературе, к радио и телевидению, организуемому этими народностями или для них, с учетом их специфики и т. д.

Другая и нередко даже большая часть инфосвязей идет на языке ассоциирующей нации, через ее национальную систему образования, ее литературу и прессу, ее общее для всей нации и не ориентированное специально на данную народность радиовещание и телевидение» (с. 37).

В этом высказывании менее интересно, на мой взгляд, почему социалистические нации больше продвинуты (почему в самом деле не предположить, что осуществлен тщательный анализ «косвенных показателей» в развитых обществах: «объема почтовой корреспонденции», «направления ее потоков», «тиража и распространения периодической прессы», «развития и распространения других средств массовой коммуникации», «подвижности населения, выражающейся в статистических показателях работы пассажирского транспорта и частоте поездок», «личной переписки», «популярности книг, газет, радио- и телепередач на языке своей и другой национальности», и «многих других явлений, выражающих в конечном счете разные виды коммуникаций, т. е. все тех же инфосвязей?»).

Более интересно задать следующий вопрос: на каком основании заявляется, что на схеме отражена «лишь часть этих инфосвязей»?

И здесь возможны три варианта ответа. Первый и самый простой: по случайной ошибке. Ибо ранее нигде не оговаривалось, что по осям «нарастают» только те «инфосвязи», которые лежат исключительно в рамках соответствующих этнических общностей, «их специфической культуры», «отправляются на их языке», «относятся к их традиционной литературе» и т.п., т.е., другими словами и короче, специфические «этнические инфосвязи», и не принимается во внимание «другая и нередко даже большая часть инфосвязей», которая «идет на языке ассоциирующей нации, через ее национальную систему образования, ее литературу и прессу, ее общее для всей нации и не ориентированное специально на данную народность радиовещание и телевидение». Речь шла об «инфосвязях» без их ограничения и спецификации. И поэтому нарушение этого принципа для «ассоции-

⁶ Здесь и далее курсив мой.

рованных народностей» так же недопустимо, как и для любых других этнических общностей.

Второй вариант состоит в том, что произвольное нарушение принципа не считается недопустимым и полагается, что со схемой можно обращаться достаточно вольно.

И, наконец, третий вариант ответа — кардинальным образом меняющий ситуацию — предполагает, что во всех предыдущих высказываниях об «инфосвязях», их интенсивности, плотности и т.п. говорилось одно (в частности, «если бы на определенной обширной территории возможно было в течение некоторого времени (месяца, года) фиксировать *все формы словесных информационных связей*» (с. 20) или «когда же мы говорим об этнической общности, то здесь определяющей выступает *вся совокупность всех информационных связей*» (с. 21), а имелось в виду принципиально иное. Это иное заключается в том, что с самого начала речь шла не об «инфосвязях» вообще, а о специфических «этнических инфосвязях».

В этом случае не будет вызывать никаких возражений утверждение, что «на карте, охватывающей большую территорию, сгустки повышенной плотности совпадали бы с этническими коллективами, а зоны пониженной плотности — с границами между ними». Не будет вызывать по той простой причине, что это тривиальность. Впрочем, тогда тавтологией становится и сама исходная идея концепции — она будет звучать в этом случае так: отношения и связи этнического характера как основа этнического бытия, или, короче, *этническое бытие как основа этнического бытия*.

2. Другой момент состоит в том, что на схеме (задающей «классификационное пространство на основе двух переменных: плотности синхронной и диахронной информации») «локусы», соответствующие различным ЭСО, размещаются в конусе, ориентированном под 45 градусов к осям. А это означает, что положение «локусов», а следовательно их статус и отношения определяет в равной мере как «диахронная», так и «синхронная» информация. И этот момент плохо коррелирует с одним из базовых положений концепции, а именно, что для существования этносоциального организма «важны не столько диахронные, сколько синхронные связи» (с. 22). Сказать резче не позволяет неопределенность формулировки. Слово «важны» не привносит необходимой операциональности.

Фрагмент 6.

Я полагаю, что этот фрагмент играет ключевую роль для понимания содержания концепции, и в связи с этим обсуждаю его последним.

1. Прежде всего я хочу зафиксировать принципиальную разницу между представлениями С.А.Арутюнова и Ю.В.Бромлея (об этом уже частично говорилось при анализе фрагмента 7).

С.А.Арутюнов постоянно ссылается на работы Ю.В.Бромлея и без каких-либо оговорок использует введенные последним термины «этнокос» и «ЭСО». Может создаться впечатление, что он разделяет представления Ю.В.Бромлея. Однако реально это не так, и я попробую это показать.

1.1. С.А.Арутюнов утверждает, что «понятие “народ” (этнос) — <...> самая общая категория этнических общностей, обнимающая все формационные варианты (племя, народность, нация)», поясняя при этом, что «говоря о народе (этноте), в данном случае мы имеем в виду именно этникос» (с. 22).

Для Ю.В.Бромлея же «племя», «народность», «нация» это разные типы этносоциальных общностей (или этносоциальных образований). И именно «этносоциальная общность» («этносоциальное образование») есть общая категория для этих понятий, а отнюдь не «этнокос». И хотя можно сказать, что этникос «обнимает» формационные варианты, но только не в качестве понятия и категории, а по понятию, поскольку есть множество всех этнофоров.

1.2. С.А.Арутюнов утверждает, что «определяющие параметры этноса и нации лежат в разных планах, так как для существования этноса основной является вертикальная (диахронная) информация, а для нации важнее всего синхронная информация» и что «для понимания различия между единством того и другого рода решающее значение имеет проведенное Ю.В.Бромлеем разграничение между разными проявлениями существования этноса» (с. 22).

Такое разграничение у Ю.В.Бромлея действительно есть, но оно не имеет ничего общего с представлениями С.А.Арутюнова.

Говоря об ЭСО вообще и о нации в частности Ю.В.Бромлей разводит две оси: «этническую» и «социальную» (в узком смысле) и пытается указать на специфику, связанную с этими двумя осями. Но у него ЭСО — это «организм». А в организме нельзя брать только одну составляющую и выдавать за целое, говоря: вот это — основное, определяющее, самое важное. Если воспользоваться для иллюстрации уже фигурировавшим в этом тексте образом, то это равноценно утверждению, что мозг — это определяющее, а сердце — нет (или наоборот).

В рассматриваемой концепции этот момент не понимается, не схватывается. Отсюда — утверждения о «синхронных» (социальных) связях, якобы определяющих ЭСО, и «диахронных» (этнических) связях, якобы определяющих этникос. Ю.В.Бромлей многократно подчеркивал, что в его концепции ЭСО представляет собой «неразрывное единство этнического и социального»: «необходимо особо подчеркнуть теснейшую связь собственно этнических явлений с социально-экономическими» (Бромлей 1983: 62); «основными компонентами ЭСО, несомненно, являются, с одной стороны, этнические, с другой — социально-экономические факторы» (там же: 63); «социальное в ЭСО (в том числе и нациях) находится в диалектической

взаимосвязи, неразрывном единстве с этническим. Собственно этнические компоненты являются непрменными составляющими этносоциальных организмов всех типов, включая нации. <...> этнические факторы играют своеобразную системообразующую роль для всех типов ЭСО, ибо каждый этносоциальный организм (будь то племя, народ или нация) включает только лиц одной этнической принадлежности, только одного этноса» (там же: 67) и т.д. и т.п.

Таким образом, заявление, что для «нации важнее всего синхронная информация» с представлениями Ю.В.Бромлея об ЭСО никак не стыкуется.

С другой стороны, Ю.В.Бромлей утверждал, что «в объективной реальности этникос не существует вне собственно социальных институтов различных уровней» (там же: 62), «вне социальных образований (в узком значении этого слова). Причем роль таковых могут выполнять самые различные социальные общности» (там же: 73). И в частности, «в случае, когда этникос образует ЭСО, в такой роли, как мы знаем, выступает государство (точнее, социальный организм)» (там же: 73).

А отсюда непосредственно следует, что и заявление о том, что «для существования этноса основной является вертикальная (диахронная) информация» также не стыкуется с представлениями Ю.В.Бромлея. Как можно называть *основной* «информацию», которая *не очень важна* для существования этноса в объективной реальности? Да что там «основной» — это слишком слабо сказано. На самом деле «представляется, что этникос следует рассматривать как явление, основанное *всецело* на совокупности диахронных связей» (Арутюнов 1989: 34).

1.3. Я приведу еще одно высказывание С.А.Арутюнова, которое, конечно же, является частным. Тем не менее оно, как мне кажется, подчеркивает, насколько глубока пропасть между двумя пространствами представлений. С.А.Арутюнов заявляет, что «датчане, живущие в течение многих лет в Гренландии не перестают оставаться частью датской нации» (с. 22). А что думал на это счет Ю.В.Бромлей?

По Ю.В.Бромлею, «к каждому ЭСО относится только та часть этникоса, для которой характерны общие социально-политические (потестарные) параметры» (Бромлей 1983: 70) и «когда речь идет об отдельных частях этникосов, обособленных от их основного массива, очевидно, можно эти части рассматривать как этносоциальные группы» (там же: 73-74).

Есть у Ю.В.Бромлея и более конкретные соображения — непосредственно касающиеся датчан. Выделяя три основных разновидности социальных организмов, Ю.В.Бромлей писал: «Первую из них представляет такое совпадение этникоса и социального организма, при котором за пределами их общей территории данный этникос существует либо в гетерогенном виде, либо в виде небольших гомогенных групп, не обладающих сколько-нибудь полной общественно-эко-

номической самостоятельностью. Примером этой разновидности среди современных этнических общностей может служить датская нация, поскольку за пределами Дании датский этникос находится в дисперсном состоянии» (там же: 68-69).

2. «Определяющие параметры этноса и нации лежат в разных планах», — пишет С.А.Арутюнов.

Здесь считаю необходимым напомнить, что в концепции Ю.В.Бромлея слово «этнос» входит в два термина, выражающих разные понятия. Эти термины суть «этнос в узком значении» и «этнос в широком значении». При этом термин «этнос в узком значении» эквивалентен термину «этникос», а термин «этнос в широком значении» — термину «этносоциальная общность». По небрежности и для краткости слова «в узком значении» и «в широком значении» часто упускаются. Это приводит к тому, что два разных понятия обозначаются одним и тем же словом и возникает всякого рода путаница. Именно словом, а не термином, поскольку оно само по себе — без фиксации узости или широты значения — не выражает никакого понятия, а лишь имитирует общее «облако смысла».

Типичный пример такой небрежности, обернувшейся забавным курьезом, является фраза из статьи С.А.Арутюнова и Н.Н.Чебоксарова (Арутюнов, Чебоксаров 1972): «определяющие параметры этноса и нации лежат в разных планах».

На этот ляпсус обратил внимание М.В.Крюков. Но вместо того чтобы просто признать свою небрежность, С.А.Арутюнов вступает в полемику: «М.В.Крюков ошибочно приписывает мне и Н.Н.Чебоксарову вывод о том, “что нация не есть этнос”. Когда писались цитируемые им строки, что “определения этноса и нации лежат в разных планах”, то имелось в виду различие между этникосом и ЭСО, что ясно из приведенной выше по этому поводу ссылки на статью Ю.В.Бромлея “Этнос и этносоциальный организм”. Но в то время понятие “этникос” еще не утвердилось в науке» (с. 34).

Конечно же М.В.Крюков ничего не «приписывает»: из *A* («определяющие параметры этноса и нации лежат в разных планах») с неизбежностью должно следовать *B* («нация не есть этнос»). «Приписывать» вынужден С.А.Арутюнов: «говоря о народе (этносе), в данном случае мы имеем в виду именно этникос» (с. 22).

3. Сопоставим два последовательных высказывания:

- «понятие “народ” (этнос) — <...> самая *общая категория* этнических общностей, обнимающая все формационные варианты (племя, народность, нация)»

- «*определяющие параметры этноса и нации лежат в разных планах*»)

Если исходить из той логики, что определяющие параметры самой общей категории и конкретного понятия, входящего в эту категорию,

не могут лежать в разных планах, то эти два высказывания логически несовместимы. Отсюда следует, что С.А.Арутюнов либо ошибся, либо по-тзуется другой логикой.

4. Выше (при обсуждении фрагмента 5) уже отмечалось, что базовое положение концепции, согласно которому «для существования этноса *основной является вертикальная (диахронная) информация*, а для нации *важнее всего синхронная информация*», противоречит другому базовому положению концепции, а именно положению о том, что «когда <...> мы говорим об этнической общности, то здесь *определяющей выступает вся совокупность информационных связей*».

5. Утверждается: «для нации важнее всего синхронная информация. С обрывом ее национальное единство исчезает довольно быстро, тогда как этническое единство может сохраняться довольно долго».

По-видимому, С.А.Арутюнов забыл, как он вводил представление о «синхронной информации». А вводилось оно так: «Если бы на определенной обширной территории возможно было в течение некоторого времени (месяца, года) фиксировать *все формы словесных информационных связей между людьми*...». А теперь представим себе «обрыв синхронной информации». Были «все формы связей» и не стало. Вопрос: как долго будет «сохраняться этническое единство»?

6. Утверждается: «этнонос корни своего существования имеет в диахронной информации, т. е. в наличии своего рода этнической памяти, комплекса этнических традиций. <...> Другое дело этносоциальный организм, одним из видов которого является, в частности, нация. Для его существования важны не столько диахронные, сколько синхронные связи, не столько память и традиция, сколько повседневное действие и общение, решение постоянно возникающих общих задач, координация действий для их решения».

Парадоксальность этого утверждения не столько в том, что не понимается, что повседневные действия и общение в качестве своей обязательной составляющей включают «память и традицию», сколько вообще в отрицании роли культуры, роли воспроизводства культурных норм и эталонов, в существовании этносоциального организма.

7. «Само по себе положение, что механизм поддержания целостности любой группы (будь то не только этническая группа, но и религиозная секта или объединение людей по общности хобби и т. п.) состоит в наличии коммуникаций между ними, достаточно тривиально», — утверждает С.А.Арутюнов.

Как это? Неужто наличие, скажем, конфликтных по своей сути коммуникаций является механизмом поддержания целостности группы? Думаю, что это совсем не тривиальное положение.

8. «Специфичность в определении информационных связей, обуславливающих существование этнических групп, состоит прежде всего в разграничении информационных связей на диахронные и синхронные» — это еще одно базовое положение.

При анализе фрагмента 4 я утверждал, что попытка «разграничения» информации на «синхронную» и «диахронную» успехом не увенчалась. Здесь же речь идет об «информационных связях», а не об «информации». В связи с этим, можно ли считать неудачным и «разграничение информационных связей»?

Я бы не стал отвечать на этот вопрос, а предложил бы рассматривать сам факт возникновения этого вопроса у читателя, всерьез пытающегося разобраться в содержании концепции, как ее очередной парадокс.

В заключение, я хочу предложить свою версию для объяснения механизма порождения парадоксов в рамках рассматриваемой концепции.

На мой взгляд, большинство из них порождено *поэтизацией* содержания с помощью метафор (как правило сопровождающейся сдвигом желаемого в область действительного). Поэтизация подменяет движение мысли в понятиях движением в образах и словах — своего рода «игрой»⁷

Не каждое слово, естественно, подходит для поэтизации. Вот слово «информация» — вполне подходит. Благодаря его многозначности оно может быть использовано практически в любых контекстах: как в самом узком смысле (мера в битах), так и в самом широком (сообщение). Не уточняя, что именно имеется в виду и не утруждая себя обоснованиями, можно построить множество высказываний с этим словом (или с производными от него), в которых будучи ключевым оно как бы объединит их все и создаст иллюзию общего (единого) смыслового пространства. Использование более сложных лингвистических конструкций типа «инфосвязь», «диахронная (синхронная) информация», «диахронная (синхронная) инфосвязь», «плотность диахронной (синхронной) информации» и т.п. практически беспредельно расширяет эти возможности.

⁷ Игрой, очень напоминающей мне известную игру со словами, в которой задаются два слова с одинаковым числом букв и нужно превратить одно слово в другое с помощью других (промежуточных) слов, отличающихся только одной буквой (например: муха-мура-тура-тара-кара-каре-кафе-кафр-каюр-каюк-крюк-урюк-урок-срок-сток-стон-слон).

Проиллюстрирую сказанное на нескольких примерах автогенетической филиации идей концепции:

- Любые отношения, в которые вступают между собой отдельные люди или их группы непременно *выражаются* в форме определенной информации.

- Любые отношения, в которые вступают люди между собой, *сопровождаются* потоком информации.

- Все категории этнических общностей являются общностями, *основанными* на информационной связи.

*

- Когда мы говорим об этнической общности, то здесь определяющей выступает *вся совокупность* всех информационных связей.

- Специфичность в определении информационных связей, обуславливающих существование этнических групп, состоит прежде всего *в разграничении* информационных связей на диахронные и синхронные.

*

- Для существования этноса *основной* является вертикальная (диахронная) информация.

- Этникос *корни* своего существования имеет в диахронной информации.

- Этникос следует рассматривать именно как явление, основанное *всецело* на совокупности диахронных связей.

*

- Любые отношения, в которые вступают люди между собой, сопровождаются потоком информации, который в каждом случае *имеет конечное количественное измерение*, определяемую количественно интенсивность.

- Разумеется, мы *не располагаем и скорее всего никогда не будем располагать* аппаратом, фиксирующим интенсивность потоков синхронной информации, не говоря уже о диахронных потоках.

- Это *можно пытаться* сделать лишь на основании косвенных показателей.

- Поэтому *можно построить* классификационное двухмерное пространство на основе двух переменных: плотности синхронной и диахронной информации.

Литература

Арутюнов С.А. Сеть коммуникаций как основа этнического бытия // Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989.

Арутюнов С.А., Чебоксаров Н.Н. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человека // Расы и народы. Т. 2. М., 1972.

Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983.

Щедровицкий Л.П., Пископел А.А. Парадоксы и курьезы отечественной этнологической мысли // Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. Вып. 1. М., 1994.

Содержание

От редакторов-составителей	5
<i>Е.Л.Иванова, Г.Б.Львова, А.А.Пископпель, В.Р.Рокитянский, Л.П.Щедровицкий</i>	
Макет базы данных "Народы России": принципы, структура, интерфейс	11
<i>А.А.Пископпель</i>	
Элементарная структурно-функциональная модель конфликта как деструктивного противодействия	27
<i>В.Р.Рокитянский</i>	
Этничность как проект	44
<i>С.В.Соколовский</i>	
О неуюте автаркии, национализме и пост-советской идентичности	87
<i>С.В.Соколовский</i>	
Самоопределение и проблемы меньшинства (международно-правовые аспекты)	115
<i>С.В.Соколовский</i>	
Этнография как жанр и как власть	133
<i>Л.П.Щедровицкий</i>	
Парадоксы и курьезы отечественной этнологической мысли (часть 2)	148

Contents

Editors' Foreword	5
<i>E.L.Ivanova, G.B.Lvova, A.A.Piskoppel, V.R.Rokitiatsky, L.P.Schedrovitsky</i>	
Model of a Database «Peoples of Russia»: Principles, Structure, Interface	11
<i>A.A.Piskoppel</i>	
The Elementary Structural Functional Model of Conflict as Destructive Social Interaction	27
<i>V.R.Rokitiatsky</i>	
The Ethnic as a Project	44
<i>S.V.Sokolovskii</i>	
On Autarky, Nationalism and Post-Soviet Identity	87
<i>S.V.Sokolovskii</i>	
Self-Determination and Minority Rights (international law perspective)	115
<i>S.V.Sokolovskii</i>	
Ethnography as Genre and as Power	133
<i>L.P.Schedrovitsky</i>	
Paradoxes and Curiosities of Our Ethnological Thought (part 2)	148

О. У. (Верагма)